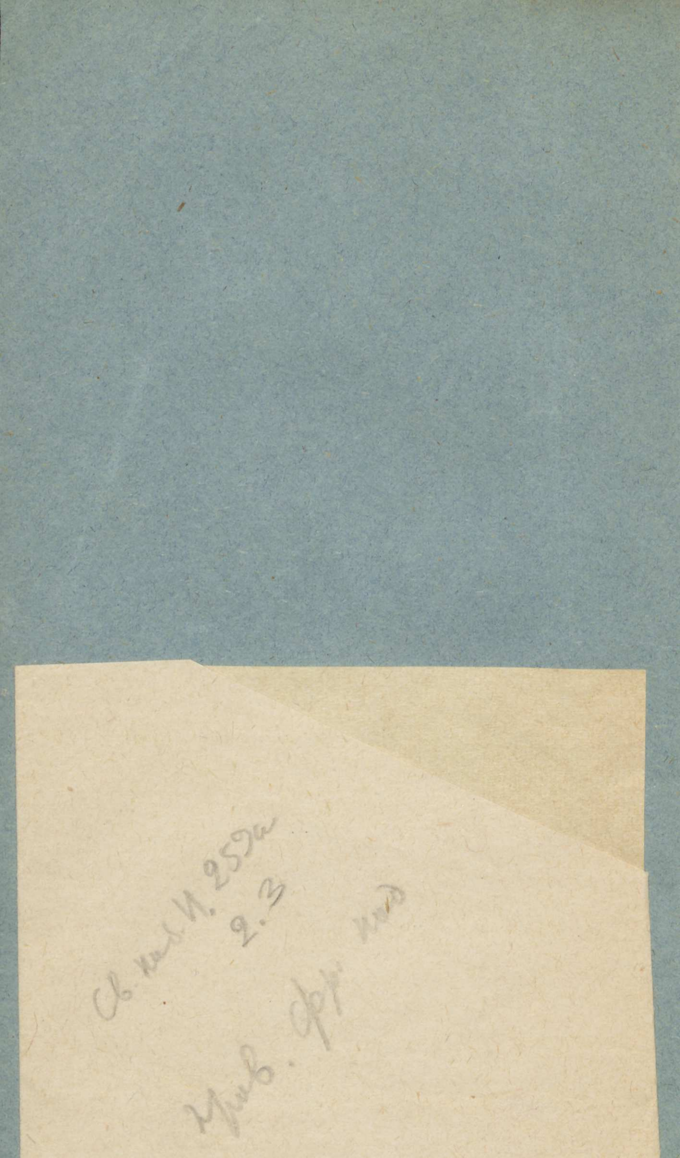
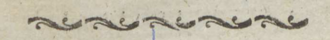

Св. кн. II. 259а
2.3

ИСТОРІЯ
ДѢВИЦЫ
ДЕ
МОРСАНЪ,
ИЛИ
БЛАГОПОЛУЧНАЯ ОСПА.

Переведена съ Французскаго
языка,
княземъ
Парѳеніемъ Енгалычевымъ.

ВЪ МОСКВѢ,

въ типографіи Пономарева,
1786 года.

Печатано
съ указнаго дозволенїя.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Много такихъ женщинъ, которыя поступаютъ равно какъ госпожа Маркиза де Мирвилль. Оспа не всѣхъ какъ ея, отнявъ красоту, дѣлаетъ благоразумными: онѣ бы удобнѣе по природѣ своей достигнуть сего могли, естьли бы имъ дано было совсѣмъ другое воспитанїе. Многїе авторы пишутъ о сей матерїи, которая очень трудна, такъ, что всѣ ихъ сочиненїя почитаю я несовершенными. Я не войду въ подробность ихъ погрѣшностей, которая не подлежитъ моему предмету. Для меня довольно здѣсь сказать, что лучше бы надлежало стараться о образованїи сердца, нежели прилагать великїя попеченїя о обработованїи разума.

ИСТОРІЯ
ДѢВИЦЫ де МОРСАНЪ.

Господинъ де Морсанъ, сборщикъ государственныхъ доходовъ, человѣкъ вдовый, старый и богатый имѣлъ у себя одну дочь, которую воспитывалъ въ монастырѣ, желая тѣмъ совершенно умножить ея щастіе.

Дѣвица де Морсанъ была хороша, разумна, имѣла доброе сердце и приятность, но до чрезмѣрности вѣтрена; она не научилась ни чему въ монастырѣ, и не поправила своихъ недостатковъ, такъ что вышла изъ него съ тѣмъ же невѣжествомъ, не способна будучи заниматься постоянными дѣлами, и горя нетерпѣніемъ вознаградить прошедшія лѣта своея неволи. Едва дѣвица де Морсанъ достигла шестнатцати лѣтъ то

отецъ ея помышлялъ о бракѣ: почему какъ она долженствовала получить великое имѣнïе, сïе было и немудренно; жениховъ предстало множество, изъ коихъ господинъ де Морсанъ избралъ Маркиза де Мирвилля молодаго придворнаго человѣка, которой былъ тогда въ славѣ. Свиданïе первое происходило въ Гриллѣ, свадьбу назначили по прошествïи того мѣсяца, которую положили празновать въ деревнѣ, потому что господинъ де Мирвилль лишился въ недавнѣ своихъ родителей.

За день предъ свадьбою господинъ де Морсанъ взялъ дочь свою изъ монастыря, дабы ея отвесть въ деревню, гдѣ бракъ и совершили, и пробыли послѣ тамъ нѣсколько времени, пока новобрачные вмѣстѣ свыкнулись.

Маркиза де Мирвилль скоро примѣтила, что мужъ ея былъ человѣкъ слабой, ограниченной по-

нятїемъ, и не въ состоянїи ею управлять; при томъ видя себя вольною въ вѣтренномъ свѣтѣ, она не знала другихъ законовъ, какъ только своихъ желанїй, предалась своей легкомысленности, такъ что и не сохраняла почтенїя къ благопристойности. Мущины смотрѣли съ удовольствїемъ на такое Маркизино поведенїе, надѣясь онымъ воспользоваться; усерднѣйшїе предъ нею были Г. де Ворлакъ и Виконтъ де Руаннъ; сей сопутсвовалъ ей вездѣ, а первой посѣщалъ ее только на дому.

Маркиза здѣлавшись до чрезмѣрности распутною, свела знакомство съ женщинами такими, которыя по болшой части имѣютъ нужду въ комъ нибудь, служащемъ имъ вторымъ лицемъ, ставятъ тысячу сѣтей молодымъ женщинамъ, вступающихъ въ свѣтъ для ихъ уловленїя. А что до сообщества ея съ мущинами, то оное состо-

яло изъ развратныхъ дураковъ и изъ тѣхъ особъ, коимъ бы лучше пристало быть солдатами.

Такимъ образомъ при всемъ ея умѣ и добромъ сердцѣ симъ бездѣльникамъ не много надобно было времени, чтобъ ея одурачить.

Они уловляли ея самолюбіемъ, пристрастіемъ къ разнымъ забавамъ и веселостямъ, смѣясь притомъ надъ нею, какъ скоро покажетъ на лицѣ грызеніе совѣсти. Послѣ такихъ совращеній въ которыя они ее вовлекли, не преминовали такъ же ея увѣрять, что мужъ ея долженъ уступать всѣмъ ея желаніямъ, и почитать себя за щастливѣйшаго быть ея невольникомъ; такъ что ко всеконечной пагубѣ Маркизы не доставало только еще одного рода прельстителей гораздо опаснѣйшаго, но и сей не умедлилъ своимъ приближеніемъ. Сеи родъ составляли старые дѣвственники, которыя

подъ маскою философіи проповѣдуютъ забвеніе добродѣтелей, и своими ироніями изгоняютъ изъ сердца страхъ, что можно послѣ здѣлаться у всѣхъ посмѣшищемъ; и которые при недостаткѣ пріятностей, чтобъ уловить женщинъ развращаютъ ихъ сердца, въ надеждѣ купить ихъ къ себѣ благоволеніе, принудивъ ихъ напередъ здѣлать тысячу дурачествъ.

Маркизъ де Мирвилль не безъ великаго мученія взиралъ на развращеніе женнино; но немогши пресѣчь, принужденъ былъ стенать, и убѣгать ея встрѣчей. Что же до господина де Морсана, то онъ занятъ будучи денежными дѣлами, мало безпокоился о поступкахъ своей дочери.

Мы уже объявили, что виконтъ де Руаннъ былъ главной спутникъ Маркизѣ; сей былъ изъ числа тѣхъ злодѣевъ, которые ве-

селятся возмущенїемъ цѣлыхъ фамилїй, заставляя своими бездѣльствами послѣ себя опасаться; и не находятъ ничего безчестнаго въ достиженїи етакой цѣли.

Хотя всѣ почитали Виконта де Руанна щастливымъ любовникомъ Маркизинымъ, когда онъ еще былъ ни чѣмъ, однакоже часъ побѣды не былъ удаленъ; ибо онъ будучи раздраженъ упорными ея отказами, не опускалъ ни чего къ восторжествованїю надъ нею; и вотъ какимъ образомъ началъ: какъ только лѣто настало, то вселилъ онъ въ Маркизѣ де Мирвилль и графинѣ де Верневиль молодой женщинѣ, потерявшей свою честь, великую охоту ѣздить проводить часть ночи въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ они часто пробывали такъ долго, что солнце, послѣдуя стопамъ Авроры, при прогнанїи остальныхъ тѣней ночи, ихъ заставало. Предъ сими прогулками они

обыкновенно ужиновали у Виконта. Въ одну суботу, когда они положили было туда ѣхать, Виконтъ де Руаннъ въ пятомъ часу вечеромъ съѣздилъ къ графинѣ де Верневиль и обьявилъ ей, что къ сожалѣнію его ужину того вечера не можно было быть, для того что Маркиза уѣхала къ отцу, котораго ударилъ параличь; что же до прочихъ, которые долженствовали быть тамъ же, то и тѣхъ приказалъ онъ увѣдомить, что съѣздъ отсроченъ до понедѣльника. По окончаніи Французской комедіи Маркиза не преминовала быть къ Виконту; она не мало удивилась, что никто еще не бывалъ; хотѣла было ѣхать назадъ, но это было тщетно; ибо онъ предвидя все могущее произойти, на передъ приказалъ одному своему служителю, чтобъ по пріѣздѣ Маркизы велѣно было ея кучеру ѣхать назадъ, и непре-

жде возвращатся, какъ въ половинѣ втораго часа. Тогда Виконтъ не сохраняя болѣе почтенія къ Маркизѣ, одержалъ какъ силою, такъ и добровольно то, что сперва безъ хитрости не могъ получить, хотя она и имѣла къ нему склонность.

Будучи Виконтъ совершенно щастливъ, наконецъ уже и отвращеніе получалъ къ сему благополучїю, немогши имѣть болѣе ни къ кому въ оном повѣренности; тогда г. де Ворлакъ искалъ случая его свергнуть; съ удоволствїемъ взиралъ онъ на неумѣренные расходы Маркизы, которые повседневно умножались; внутренно радовался видя, что она уже входила и въ долги, отъ чего получилъ великую надежду о успѣхѣ своей любьви; но желая скорѣе достигнуть до своего намѣренія, возмутилъ тайно ея заимодавцовъ. Они не умедлили къ ней пред-

стать; но какъ вскорѣ надобно было ей получать деньги, то симъ ихъ и успокоила. Г. де Ворлакъ увѣдомившись о семъ, не медля ни мало здѣлалъ балъ для Маркизы; на которомъ старался вовлечь ея въ двѣ великія картошныя игры, которыхъ весь выигрышъ слѣдовалъ банкеру, и выбралъ изъ игроковъ такихъ, которые умѣютъ поправлять щастіе, когда оно въ случаѣ бываетъ противно.

Чтобъ побудить больше Маркизу къ игрѣ, держалъ съ нею половину; щастіе благопріятствовало его желаніямъ; она не только проиграла тѣ денги, которыя унеи были, но и еще пятьдесятъ луидоровъ на честное слово; день началъ показываться, надлежало разъѣжжаться.

Въ возмущеніи и безпокойствѣ, въ какомъ она тогда находилась, приказала ѣхать къ Виконту; чтобъ его о всемъ увѣ-

домитъ; онъ обѣщался къ ней быть на другой день по утру, чтобъ, судя по времени, постараться ей помочь въ поправленіи дѣлъ. И подлинно, онъ сдержалъ слово, пріѣхалъ къ ней въ первомъ часу; она несмыкала еще глазъ, тысяча страшныхъ мыслей представлялась въ ея умѣ. Заимодавцы не приминули ея навѣстить; не безъ труда было приводить ихъ въ разумъ; они требовали подписки на свои щоты, и дали очень коротkой срокъ къ разплатѣ. Дѣвица Бертина, торговка модныхъ товаровъ, въ которую Г. де Ворлакъ вселилъ жесточайшія безпокойства, согласилась ждать болѣе трехъ недѣль:

Маркиза любя дѣйствитльно Виконта, думала, что и онъ ей равномѣрно платитъ надѣялась на него, что и оплатитъ долги; онъ былъ очень богатъ, и притомъ посуду не давно выигралъ

двѣсти тысячь ливровЪ; однакоже она вЪ томЪ обманулась, что скоро послѣ того и примѣтила; онЪ сплеталЪ ей тысячу коварствЪ, и всегда презиралЪ. Таковой поступокЪ здѣлалЪ его ей не навистнымЪ, и она бы его проводила на всегда отЪ себя, естли бы не боялась.

Г. де ВорлакЪ неусыпно преслѣдовалЪ Маркизу; онЪ ей обѣщалЪ усмирить ея щастїе, и жертвовать освобожденїемЪ: но какЪ было возможно его любить; онЪ былЪ дуренЪ и старЪ; однакожЪ не былЪ опроверженЪ. Хотѣлось ей поживится отЪ него деньгами, вЪ которыхЪ ей нужда была крайняя, а ему ни чего не хотѣла ссудить; а надобно было жертву за жертву. Время уже приходило платить за модныя товары. а Маркиза еще упорно стояла: Г. де ВорлакЪ ей казался чудовищемЪ, которой покупалЪ то, что дол-

женствовало только одной любьви.

На конецъ нещастной тотъ день пришелъ, въ которой дѣвица Бертина появилась къ Маркизѣ. Г. де Ворлакъ увѣдомившись отъ нея, въ тужъ минуту туда прiѣхалъ; ето происходило въ полудни, Маркиза еще была на постелѣ; и они оба были допущены. Торговка модныхъ товаровъ требовала деньги; а какъ ей въ отвѣтъ не было ничего другаго, какъ только, что теперь нѣтъ, и прошу подождать, то она не терпя болѣе хочетъ несть щетъ къ отцу и мужу; тщетное было сопротивленiе, чтобъ ея удержать, она оставляетъ покои Маркизины, которая видя сiе предалась чрезмѣрной горести. Г. де Ворлакъ не могъ безъ мученiя взирать на лiющiяся слезы, лѣтитъ за торговкою, останавливаетъ ея на минуту въ залѣ, обьявя, что все будетъ и-

справлено ; потомъ возвращается къ Маркизѣ , подноситъ кошелекъ наполненной золотомъ , и представляетъ ей тьму будущихъ утѣхъ, послѣдующихъ сей горести. Наконецъ по нуждѣ становится щасливъ; отъ кровати лѣтитъ обратно къ дѣвицѣ Бертинѣ, которую введши, платитъ ей часть по ея щетамъ, обѣщая и остальныя — въ короткое. --

Торговка будучи очень довольна , подноситъ ему на показъ новыя моды , не медля приказываетъ принести прекрасныя уборы, которыя потомъ въ минуту разложены были на кроватѣ Маркизиной. Г. де Ворлакъ хотѣлъ тѣмъ показать , что онъ знаетъ разборъ, и имѣетъ вкусъ; такимъ образомъ возгордѣвшись своею добычаю, предъ которою онъ безумился , думалъ что уже восторжествовалъ. Маркиза стараясь привыкнуть къ г. де Ворлаку гово-

рила сама въ себѣ: какъ быть, хоть дуренъ, да хорошо по крайней мѣрѣ заплатить долги.

Г. де Ворлакъ хотя обѣщалъ Маркизѣ заплатить всѣ ея долги, однако же то было только на словахъ; зная ея худое поведенїе онъ хотѣлъ долженствовать то по нуждѣ, что другой желалъ бы имѣть отъ дружбы.

Виконтъ убѣгалъ Маркизу, и больше къ ней не ѣздилъ; по чему г. де Ворлакъ остался одинъ властителемъ своея добычи, которую онъ мучилъ содержа въ неволѣ, и давая ей малое сообщество.

Графиня де Верневиль, прїятельница Маркизина, давно уже желая быть правительницею ея любовныхъ дѣлъ, приняла намѣренїе строить четвероугольникъ, представ[illegible] ей въ любовники кавалера де Форбурга, брата своего любовника.. Сей кавалеръ былъ

человѣкъ молодой въ дватцать три года, хорошъ лицемъ и уменъ; но чрезмѣрно застѣнчивъ и почтительной любовникъ всѣхъ женщинъ. Маркиза де Мирвилль понравилась ему больше всѣхъ, о которой онъ часто говаривалъ графинѣ; почему сїя и обѣщалася, представивъ Маркизѣ любовь его, привлечь къ нему ея благосклонность. Она ему совѣтовала быть отважнѣе, въ противномъ же случаѣ ни когда не успѣетъ. Графиня не упустила ни чего при засвидѣтельствованїи Маркизѣ усердїй кавалеровыхъ, и при всякомъ случаѣ старалась сводить ихъ вмѣстѣ.

Маркиза не долго бы колебалась, чтобъ оставить г. де Ворлака для кавалера; но она хотѣла дожидаться времени, пока всѣ долги будутъ уплачены. Однако же любовь, которая ее побуждала къ молодому человѣку, овладѣла ея се-

цемъ такъ скоро, что она того и не примѣтила. Графиня видя, что уже минута та приближилась, призываетъ пріятельницу свою къ ужину, и съ нею двухъ Форбурговъ. Ужинъ былъ очень хорошъ; и какъ скоро веселіе началося, то выслали тѣхъ переношиковъ вѣстей, которыхъ мы обыкновенно при себѣ имѣемъ. Потомъ начили выводить Маркизу изъ ума, и когда примѣтили ея возгорѣвшую, то оставивъ столъ, немѣдленно перешли въ прекрасной кабинетецъ, гдѣ художество все было истощено, чтобъ здѣлатьего восхитительнымъ. Зеркала окружающія со всѣхъ сторонъ софу поставлены были такимъ образомъ, что виды сидящихъ прдставляемы были въ тысячѣ разныхъ положеній. Вошедши въ сіе пріятное мѣсто, графиня начала говорить своей подругѣ, что болѣе уже не время притворяться ей въ

любви своей къ кавалеру, остаться, чтобъ его здѣлать щастливымъ, и что они рождены другъ для друга; окончавъ сїи слова, она удалилась съ воимъ любовникомъ и заперла у нихъ послѣ себя дверь. Тогда кавалеръ, исполненной любьви, падаетъ къ ногамъ Маркизы, клянется ея любить навсегда и послѣ слабаго сопротивленїя они провели такъ прїятно ту ночь, что были не мало огорчены пришествїемъ графини, которая имъ возвѣстила, что день начиналъ показываться, и надлежало возвращаться; ни тотъ ни другой непоказалъ своего негодованїя, и графиня въ глазахъ ихъ читала написанное удовольствїе.

Г. де Ворлакъ не успѣлъ еще осмотрѣться, какъ уже и имѣлъ у себя соперника; двѣ молодыя особы нѣжно любящїяся открывались стократно на день; и такъ

не взирая ни на что поносилъ жесточайшимъ образомъ Маркизу такъ, что она отъ того здѣлалась больною: двѣ недѣли била ее жестокая лихорадка, наконецъ высыпала сильная и опасная оспа. Тогда Маркизъ де Мирвилль забывъ озлобленія и проступки жены своей, не оставилъ прилагать всѣ возможныя попеченія, какія только зависѣли отъ него.

Маркизѣ здѣлалось такъ худо, что уже къ выздоровленію ея небыло надежды. Исповѣдуя свои заблужденія, желала просить въ нихъ прощенія у своего мужа, которой въ томъ ей воспрепятсвовалъ, не дѣлая ни мало ей укореній и спокойно также по прозбѣ ея согласлся заплатить долги, такъ что на другой же день принесъ къ ней уплаченныя всѣ ея росписки.

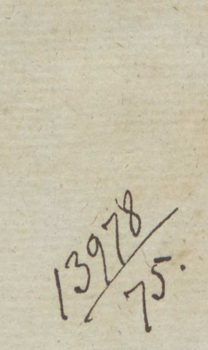
Жизнь Маркизы долго была въ опасности, даже въ оной и отча-

явались. То, что больше умножало ея болѣзнь, была горѣсть, которую она почувствовала въ разсужденіи того, что была не вѣрна своему мужу, такъ мало достойному ея обмановъ. Однакожъ даванныя ей лѣкарства, съ крѣпостію ея сложенія, приняли силу, и она выздоровѣла, только безъ красоты; но ея выздоровленіе было гораздо продолжительно.

Маркиза не безъ горести чувствовала лишеніе своей красоты; зеркало ей казалось несноснымъ; она едва въономъ познавала свои черты, и сумнѣвалась, чтобъ это былъ тотъ прекрасной видъ, столь пріятной и блистающій. На конецъ завѣса глазъ ея открылась, и она познала. Такимъ образомъ перемѣнивъ свои поступки, здѣлалась къ мужу своему почтительна столько, сколько сперва горда. Она старалась вознаградить потерю своей красоты раз-

умомъ, въ чемъ и успѣла; мужа своего сдѣлала щастливымъ, заплативъ ему своимъ хорошимъ поведенїемъ; она не умѣдлила утвержденїемъ узъ своихъ крѣпчайшимъ союзомъ, произведши въ свѣтъ прекрасную дочь, которую она воспитывала со всевозможнымъ попеченїемъ, непрестанно ей напоминая въ примѣръ свои заблужденїя, говоря притомъ, что она ни мало не соболѣзновала о потерѣ своей красоты; ибо лишенїе ея здѣлало ее разумною и благополучною.

КОНЕЦЪ.

13978/75.